

С точки зрения Ху Юя, это действительно выглядело так, будто Гу Чанъань что-то «сказал».

Линь Го оттолкнул его:

— Я не такой! Ничего не было! Не выдумывай!

— Да ты весь покраснел, а ещё говоришь, что я выдумываю? — поднялся с кровати Ху Юй.

— Сплетник, давай вставай, не болтай тут ерунды, — отрезал Гу Чанъань.

Ху Юй сполз с кровати:

— Тяжела жизнь папарацци. Проспишь чуть-чуть — и уже пропустил горячую новость.

— Не слушай его, иди завтракай, — Гу Чанъань пододвинул Линь Го стул. — Пельмени не ешь, уже остыли. Выбери что-нибудь другое.

Линь Го послушно принялся за еду. Ху Юй, почистив зубы, вышел из ванной и лениво протянул:

— Го-Го, оставь мне немного, а? Неохота вниз идти, покупать.

— Ничего не останется, — заявил Гу Чанъань.

— Ты же целую кучу купил! Неужели он всё съест? — взмолился Ху Юй.

— Я это своему малышу купил. Хочешь — заведи себе того, кто будет тебе покупать, — парировал Гу Чанъань.

Линь Го щипнул его за бок:

— Кто тут твой «малыш»?

— Мне не завести, я гетеро, — сказал Ху Юй.

Гу Чанъань и Линь Го: !!!

— Что... — Ху Юй уставился на их шокированные лица. — Разве не похож?

— Да он даже прямее тебя выглядит... — Линь Го похлопал Гу Чанъаня по плечу.

— погоди, а с чего это я не гетеро? — возмутился Ху Юй.

— Нет-нет, я вообще не прямой! Я загнут сильнее, чем скрепка! На все триста шестьдесят градусов и ещё на сто восемьдесят витков! — Гу Чанъань поспешно схватил Линь Го за руку, демонстрируя преданность.

— Ты... ты же выглядел так... и ты же знал, что мы с ним... ну...

— Что вы с ним?

— Ну... — голос Линь Го стал едва слышным. Если бы я знал, что ты гетеро, разве посмел бы при тебе держать Гу Чанъаня за руку?!

— А, вы встречаетесь! Так что же? Гетеро не может помогать геям в их делах? Что за

предрассудки у вас, геев, против нас, нормальных парней? Нам тоже обидно!

— Нет, я не это имел в виду... — попытался оправдаться Линь Го.

— Успокойся, не пугай малыша, — Гу Чанъань обнял Линь Го за плечи. — Ты... и вправду гетеро?

Ху Юй гордо выпрямился:

— Ага.

— Почему же ты за весь семестр ни с кем не встречался? — поинтересовался Гу Чанъань.

— А у меня есть тот, кто нравится, — ответил Ху Юй.

— Кто? — хором спросили они.

— Из старшей школы, — на лице Ху Юя промелькнула несвойственная ему застенчивая улыбка. — Одноклассник.

Авторский комментарий:

Краткость — не мой конёк.

Сегодня слегка покрутил педали на воображаемом велосипеде, хе-хе.

Возможно, потому что Университет Н больше ориентирован на технические специальности, каникулы у Гу Чанъаня и Линь Го начались особенно рано.

По академическому календарю официальный отдых стартовал только одиннадцатого января, но они уехали домой в тот же день, как Линь Го сдал последний экзамен.

Гу Чанъань вежливо отклонил предложение матери встретить их на вокзале и решил с Линь Го взять такси — так они ещё успевали застать последние деньки новогодних праздников.

Гу Чанъань настоял, чтобы сначала отвезли Линь Го, чем обеспечил таксисту небольшой дополнительный заработок.

Выходя из машины, Линь Го даже пригрозил Гу Чанъаню пальцем:

— Смотри мне, не шлейся где попало, сразу домой!

Гу Чанъань послушно закивал:

— Хорошо. Как доеду — сразу напишу.

Когда Гу Чанъань наконец добрался до дома, было уже около шести вечера.

Мама накрыла целый стол угощений. Отец, причмокивая, сказал:

— Наслаждайся, пока можешь. Мама будет носиться с тобой, как с наследным принцем, от силы дня три.

Однако пылкая материнская любовь не продержалась и трёх дней.

В первый день его возвращения мама жалостливо потрогала его руку:

— Сынок, совсем исхудал! Мама приготовила вкусенького, ешь побольше. Посмотри телевизор, поиграй в игры, отдохни хорошенько.

Уже на следующий день после ужина она, развалившись на диване, заявила:

— Я устала, Чанъань, помой посуду. Вечно в свои игры утыкаешься, глаза себе посадишь! На каникулах — и ни с кем не встречаешься, дома сидишь. Целый семестр прошёл — и ни одной девочки! Видно, от учёбы совсем голову заморочил.

В итоге Гу Чанъань отправился в Провинциальную библиотеку и провёл там целый день за чтением романов. Вернувшись вечером домой и услышав от матери вопрос, чем он занимался, получил в ответ лишь раздражённое:

— Не мог с друзьями куда сходить? Разве в библиотеке найдёшь себе девушку?

На четвёртый день, желая угодить, Гу Чанъань вышел из дома в седьмом часу утра. Просидел в кафе больше часа, потом сходил с Линь Го в кино и поужинал. Чтобы не мыть посуду дома, специально затащил его на шашлыки, а после, проводив Линь Го, ещё пару часов провёл в игровом клубе.

Каково же было его удивление, когда дома мама схватила его за ухо:

— Гу Чанъань! Ты только и знаешь, что шляться! На каникулах — и книжку в руки не возьмёшь, по дому не поможешь! Я целый день на работе, потом ещё дома всё, а тебе хоть бы что!

Отец, стоя рядом, жалобно вставил:

— Жена, я же сегодня полы мыл, бельё стирал, цветы на балконе подстриг...

Мама резко обернулась:

— Молчи! Я ребёнка воспитываю!

Отец, мигом утративший весь свой внешний авторитет, послушно закрыл рот и жестом показал Гу Чанъаню: «Сам выкручивайся».

Гу Чанъань покорно кивнул, выдавил пару крокодиловых слёз и сказал:

— Мама, я виноват... Но папа же сам дал денег и велел уйти, чтобы я тебе под ногами не путался. Говорит, ты меня сейчас терпеть не можешь, видеть не хочешь.

Папа Гу с изумлением уставился на сына, тыча в его сторону пальцем:

— Малый! Что ты несёшь?!

Мама Гу, уперев руки в боки, начала отчитывать отца, а Гу Чанъань воспользовался моментом и улизнул к себе в комнату.

— Го-Го, завтра не смогу с тобой погулять. Грустно QAQ

— Ага.

— Го-Го, наверное, разлюбил меня, раз даже не спросил, почему не смогу...

— Расстояние придаёт шарм. Видеться каждый день — только надоест друг другу.

— QAQ... Малыш, я тебе надоел?

— Эх... Как ты это так достоверно изображаешь? Словно пухлый карапуз смотрит на меня грустными глазками и вот-вот заплачет.

— Я, конечно, не профессиональный актёр, но мой талант профессионалам не уступает.

— Конечно-конечно.

— Ты так и не ответил: надоел я тебе или нет? TUT

— Нет же!

— Почему? Разве я больше не твой малыш?

— Ну и малыш с тебя... Целый комок...

— Хм! Ты даже не расстроился, что завтра мы не вместе!

— У меня завтра встреча с одноклассниками, всё равно бы не получилось.

— Встреча?

— Угу.

Гу Чанъань вышел за водой и увидел, как мама, словно императрица, восседает перед телевизором, а отец, бросая на него злобные взгляды, усердно массирует ей ноги.

Вернувшись, он проверил телефон — новых сообщений от Линь Го не было.

— А что вы на встрече делаете?

— Всё как обычно.

— Эх... [грустно.jpg]

— ???

— Скоро станешь чьим-то другим малышом... [очень грустно.jpg]

— ...

— Ладно. Завтра не пей. Осторожнее. Если будет поздно — позвони, встречу.

— Зачем тебе меня встречать?

— Малышу одному опасно. Я должен проводить его домой, чтобы быть спокойным.

— [улыбка-пока.jpg]

— Будь умничкой.

— Не волнуйся, братик. Я твой малыш. Только твой.

Бах!

Гу Чанъань сжал телефон и повалился на кровать.

«Не волнуйся, братик. Я твой малыш. Только твой».

Братик...

Я твой малыш...

Только твой...

Я умер!

Его малыш был таким сладким, что он вот-вот растает.

На следующее утро мама разбудила Гу Чанъаня:

— Тётушки узнали, что ты вернулся, очень соскучились. Тётя Су сегодня наконец-то свободна, пойдём все вместе поужинаем.

Гу Чанъань, потирая глаза, пробурчал:

— Вы идите. Вы же по магазинам часами будете бродить — скучища.

Мама скрутила ему ухо:

— Вставай! Сяо Янь и Чжан Чэнь тоже идут. Ты обязан пойти! Я тебя столько лет растила — понести сумки и погулять со мной не можешь? С тебя денег не возьмут!

Гу Чанъаню пришлось сдаться.

Чистя зубы, он отправил Линь Го сообщение:

Сегодня ужинаю с роднёй. Не знаю, во сколько вернусь. Но если ты удержишься — всё равно звони, встречу.

Линь Го ответил:

Хорошо проводи время с тётей. Веди себя прилично, не расстраивай её.

Почему-то, глядя на эти строки, Гу Чанъань представил, как Линь Го гладит большую собаку по голове и говорит: «Я ухожу, а ты будь умницей».

Но Гу Чанъань был счастлив.

Если бы он и вправду был собакой, то сейчас вилял бы хвостом.